

ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА, ДОКТОРА ФИЛОСОФСКИХ НАУК,
ПРОФЕССОРА КАТАСОНОВА ВЛАДИМИРА НИКОЛАЕВИЧА
О ДИССЕРТАЦИИ
УТКИНА ИГОРЯ НИКОЛАЕВИЧА НА ТЕМУ
«КОНЦЕПТ «КОНСОЛИДАЦИЯ И ОБНОВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВА»
В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ПО МАТЕРИАЛАМ
РЯЗАНСКОЙ ЕПАРХИАЛЬНОЙ ПЕЧАТИ (1914–1916 ГГ.)»,
ПРЕДСТАВЛЕННОЙ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ 5.5.1 —
ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Представленное к защите диссертационное исследование И.Н. Уткина весьма актуально в свете современной общественно-политической ситуации и разворачивающихся на наших глазах событий, которые во многом трансформируют не только взаимоотношения Церкви, общества и государственной власти, но и внутреннюю, и внешнюю жизнь России.

И.Н. Уткин на впервые введенных им в научный оборот текстах авторов рязанской епархиальной печати 1914–1916 гг. показывает как Русская Церковь этого периода воспринимала идущую войну и противников России в войне, обосновывала возможность и необходимость участия в боевых действиях с точки зрения православного вероучения, обосновывала социально-политические меры общественной консолидации и последующего как внутреннего, так и внешнего обновления России, призванного привести нашу страну к новому месту в мире.

Особо обращает на себя внимание методологическая основа исследования И.Н. Уткина. В первую очередь, речь идет о концептуальном анализе. При этом автор впервые в политической науке формулирует и использует предложенный им на материалах рязанской епархиальной печати концепт «консолидация и обновление общества». Во Введении автор

указывает на полисемантическую и полипарадигмальность политического знания, функционирующего в контексте, связанным с теми или иными социальными интересами (с. 4).

Концепт, в отличие от логического понятия, сосредоточен не на формальных признаках, а на смыслах, соотносимых с предметом мысли. Но, в отличие, с другой стороны, от слов естественного языка концепт функционирует в рамках теоретического осмысления. По сути, концептуальный анализ является новым способом систематизации политического знания, а концепт оказывается теоретическим конструктом, наполненным ценностным содержанием. Концепт существует в контексте, методология изучения такого контекста задается политической текстологией.

Такой подход впервые применен И.Н. Уткиным к текстам епархиальной печати 1914–1916 гг. Следует отметить, что именно периодика являлась значимым пространством формирования идей, в том числе политических, на протяжении полувека, предшествовавшего революции 1917 г.

Страницы периодической печати были своеобразной лабораторией мысли. Социально-политические идеи многих русских философов этого периода, например М.Н. Каткова, Н.А. Бердяева, В.Ф. Эрнэ во многом формировались именно в их публикациях на страницах периодики. Думается, что выбор диссертантом публицистического круга источников вполне оправдан. Такой выбор позволил И.Н. Уткину достичь поставленной в диссертационном исследовании цели и решить необходимые для этого задачи. Церковная периодика крайне малоисследована, а рязанская епархиальная печать не исследовалась вовсе.

Обращает на себя внимание и удачный выбор автором в качестве источника исследования не только местного издания «Рязанские епархиальные ведомости», но и специализированного, и, в то же время, регионального журнала «Миссионерский сборник». И.Н. Уткин убедительно показывает их типичность среди церковной периодики изучаемой эпохи (с.

10). Таким образом, сделанные автором выводы можно отнести и ко всей церковной печати рассматриваемого периода, что весьма ценно для понимания церковно-государственных отношений и места Церкви в обществе в годы Первой мировой войны, предшествующие Февральской революции.

Оправданными представляются и выбранные автором хронологические границы его исследования. Безусловно, политические идеи 1917 г. несмотря на то, что формировались они в период той же Первой мировой войны существенно образом отличались от дискурса 1914–1916 гг. Для церковных авторов и изданий это обусловлено и спецификой того явления, которое сейчас в нашей литературе все чаще начинают называть «церковной революцией». Такая граница хронологических рамок диссертации специально обговаривается И.Н. Уткиным (с. 3), что представляется ценным.

В первой главе своего диссертационного исследования И.Н. Уткин убедительно показывает, что Церковь в России в синодальный период являлась одним из важнейших инструментов модерна. Он справедливо связывает этот факт с внутренней секуляризацией самого духовенства, которая, в свою очередь, была обусловлена трансформацией языка и мышления последнего (с. 25).

Главную причину этого И.Н. Уткин видит в создании в XVIII столетии по польскому иезуитскому образцу строго рационализированных, и, самое главное, латиноязычных по языку преподавания духовных школ, причем речь идет о провинциальных духовных семинариях, готовивших основную массу сельского духовенства. Таким образом, уже в самой системе духовной школы, которая в первой половине XVIII века была ориентирована на латинскую схоластику, а затем, вплоть до самой революции 1917 года — на немецкую протестантскую мысль, был заложен катастрофический разрыв пастырей и паствы. Разрыв этот существовал именно в сфере образа мышления. Автор верно подмечает тот факт, что само духовенство воспринимало себя в качестве «цивилизатора» народа, а государственная

власть видела в священнике лишь мелкого исполнителя своей воли на местах, проводника государственных социально-политических мер (с. 26).

Удачным и оправданным является соединение автором диссертационного исследования в одном концепте идей консолидации и обновления общества. И.Н. Уткин в своей работе убедительно показывает, что идеи консолидации, интеграции русского общества ради победы в войне были неразрывно связаны в рязанской епархиальной печати, а значит, и в церковном дискурсе в целом с идеями обновления по итогам войны не только России, но и всего мира.

В связи с этим в диссертационном исследовании И.Н. Уткина обращает на себя внимание эсхатологическая проблематика. То есть ожидаемое рязанскими епархиальными публицистами обновление оказывается не просто социальным или социально-политическим, но, с их точки зрения, выходит за рамки мировой реальности.

С одной стороны, при исследовании формирования социально-политических идей русского духовенства И.Н. Уткин противопоставляет политическую эсхатологию русского раскола и сектантства рационализму и социальному прагматизму духовного сословия (с. 27), с другой описывает эсхатологические устремления церковных авторов епархиальной печати в связи с восприятием ими образа военного врага (с. 84-85), ожидавшегося итога войны, призванной ввести Россию в состояние не просто социального и духовного обновления, но «пакибытия» (с. 101), социально-политических мер, таких как «сухой закон», воспринимаемый в качестве «отрезвления» всего общества (с. 104).

Интересным является сравнение И.Н. Уткиным эсхатологических чаяний известного русского писателя Д.С. Мережковского и рязанского епархиального публициста священника Григория Овсянникова (с. 101-102). Если первый ожидал космического эсхатологического переворота по результатам революции, направленной против царя, то второй надеялся на эсхатологическое обновление в связи с военной победой, одержанной царем

в войне. Однако оба они писали о необходимости кардинального обновления и России, и мира.

Особое место в диссертационном исследовании И.Н. Уткина (§ 2 первой главы, с. 58-64 и § 1 второй главы, с. 67-75) занимает вопрос об оценке в рязанской епархиальной печати в ходе Первой мировой войны образа врага, который перерастает в оценку всей немецкой культуры, как антитезы культуре русской. Так, священник Симеон Светлов противопоставлял «нравственную силу духа» русского народа «плотянности» западных народов, особенно германских (с. 73-74). С.С. Глаголев считал, что германская попытка построить Царствие Божие не внутри, а вовне человека, прямо порождает социализм (с. 78).

И.Н. Уткин показывает, как негативный образ «германства» у рязанских церковных публицистов прямо коррелирует с аналогичными оценками таких русских мыслителей, как Н.А. Бердяев, В.В. Розанов, В.Ф. Эрн (с. 70). Речь идет об общем пространстве идей, обосновывавших саму необходимость столкновения России и Германии, в качестве антитезы духовного и материально-рационалистического начал. Зная исторические последствия Первой мировой войны, последовавшей за тем революцией в России, можно сказать, что само такое противопоставление, возводимое на религиозно-исторический уровень, не было в реальности оправданным. Для понимания причин такого противопоставления как раз и необходим концептуальный анализ, учитывающий весь контекст подобных идей. В работе И.Н. Уткина такой контекст показан вполне удачно.

В § 2 второй главы И.Н. Уткин исследует оценки авторами рязанской печати тех социальных мер, которые предпринимались властью для консолидации русского общества в годы Первой мировой войны. И здесь в свете сказанного ранее о восприятии духовенством себя в качестве «цивилизатора», особо значимыми являются оценки церковными публицистами самого состояния русского народа. Эти оценки — крайне негативные, и И.Н. Уткин удачно показывает, что они не появились именно в

ходе Первой мировой войны, но давались на страницах церковной печати задолго до нее. Само состояние общества И.Н. Уткин справедливо связывает с процессами модернизации российского общества, урбанизацией, разрывом с церковностью как средством социального регулирования в связи с переходом от традиционного общества к модерну (с. 89 - 92). Он убедительно обосновывает это на примере борьбы церковных публицистов с попытками декриминализации аборт.

В диссертации отмечено, что главной социальной тематикой в России в 1914–1916 гг. являлась борьба с пьянством. Как уже говорилось выше, И.Н. Уткин убедительно показал, что она воспринималась церковными публицистами в эсхатологическом ключе. При в диссертации показано, что царь в данном контексте также преподносился в качестве эсхатологической фигуры, способной победить народные недуги и полностью обновить общество. Позиция рязанских епархиальных авторов соотносится И.Н. Уткиным с позицией по данному вопросу такого известного русского мыслителя, как В.В. Розанов (с. 99).

В третьей главе диссертации И.Н. Уткина исследуются взгляды внешнеполитические идеи рязанских епархиальных публицистов 1914–1916 гг. Рассматриваются идеи «славянской взаимности», восприятие Первой мировой войны как «праздника» обновления, который открывает широкие перспективы освобождения славянства и возвращения всех славянских народов в лоно Православной Церкви. Крайне интересна рассмотренная И.Н. Уткиным концепция Д.В. Цветаева, в которой объединенное Россией славянство предстает в послевоенной перспективе в качестве арбитра между германским и романским началами в Европе, становится силой, обеспечивающей мировое равновесие (с. 116-117). И.Н. Уткин в этом контексте вновь обращает внимание на эсхатологические идеи, в частности на семантическое сближение в некоторых текстах Бога и Царя, трансформирующего мир в пользу православия (с. 119).

С другой стороны, негативные оценки рязанскими епархиальными публицистами выступления Болгарии на стороне Германии, автор диссертационного исследования справедливо сравнивает с гораздо более ранней позицией К.Н. Леонтьева, отмечавшего прозападную ориентацию славян (с. 122).

Актуально звучит и исследованная И.Н. Уткиным позиция А.В. Червинского, впервые в рязанской миссионерской печати поставившего в качестве отдельной проблему «украинства» и отмечавшего политическую поддержку последнего со стороны австрийских властей (с. 127).

В § 2 третьей главы диссертации И.Н. Уткина исследуются идеи рязанских епархиальных публицистов, посвященные судьбе Константинополя и Святой Земли в связи с ожидавшимся по результатам Первой мировой войны изменения положения России в мире. И.Н. Уткин рассматривает тексты рязанской церковной печати в контексте современных им идей таких авторов, как Д.И. Иловайский, В.И. Гурко, С.А. Котляревский, П.Б. Струве, С.И. Рапопорт (с. 132-134). Это делает выводы автора диссертации убедительными, показывает типичность идей, направленных на консолидацию и обновление общества в связи с внешнеполитическими задачами России, как в центральной, так и в провинциальной, как в светской, так и церковной печати. Можно говорить о консенсусе, существовавшем в тот период в обществе по вопросам внешней политики.

Весьма актуально то, что И.Н. Уткин обращает особое внимание на дискуссии в печати 1914–1916 гг. о положении греков в мировой православии этого периода, в частности на позицию П.И. Рижского, который предлагал существенно сократить греческое влияние в Святогробском братстве Иерусалима, необходимости предоставления широкой автономии общинам православных арабов (с. 142 – 146).

Интересной представляется и концепция И.Л. Смоленского, видевшего в качестве эсхатологической цели войны и преобразования мира по ее результатам служение «всемирной литургии» в храме Святой Софии в

Константинополе. При этом И.Н. Уткин удачно показывает взгляды И.Л. Смоленского, делившего народы на «литургические» и «нелитургические», и считавшего, что первые из таких народов призваны переродить человечество в новую богочеловеческую реальность (с. 148 – 149).

В целом следует отметить, что работа И.Н. Уткина написана хорошим научным языком, части исследования соразмерны, выводы соответствуют целям и задачам исследования. Автореферат и публикации соответствуют содержанию и логике диссертации. Все это позволяет говорить о достоверности и обоснованности результатов диссертационной работы И.Н. Уткина.

Вместе с тем, позитивно оценивая достижения соискателя и полученные им при проведении исследования интересные и актуальные результаты, необходимо сделать следующие замечания.

1. Хотелось бы видеть более глубокую проработку автором концепта «консолидация и обновление общества» на философско-теоретическом уровне. Думается, что в случае такой проработки параграфы и главы работы были бы более четко соотнесены с такой проработанной теоретически структурой указанного концепта.
2. Также хотелось бы видеть более прямого соотнесения автором своих выводов с современной политической ситуацией, показ их конкретной актуальности для текущей общественно-политической мысли. Впрочем, сам по себе обширный историко-политический материал, представленный автором, и его теоретические обобщения уже являются достаточной пищей для современных размышлений.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к подобным работам. Содержание диссертации соответствует специальности 5.5.1 — «История и теория политики», а именно следующим ее направлениям:

2. Политическая история: традиции, политические практики, трактовки;
5. История социально-политической мысли России: направления, течения,

доктрины, теории, концепции, учения и идеи, а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Уткин Игорь Николаевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.1 — «История и теория политики».

Официальный оппонент:

доктор философских наук, профессор
кафедры «Богословия и литургики»
РОДОО ВО «Общецерковная аспирантура
и докторантура им. святых равноапостольных
Кирилла и Мефодия»

В.Н. Катасонов

Контактные данные:

Тел.:

E-mail:

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

09.00.080 – Философия науки и техники

Место работы:

РОДОО ВО "Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых
равноапостольных Кирилла и Мефодия"

Адрес места работы: 115035, Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1.

Тел.: +7 (495) 721-80-23

E-mail: cancelar@doctorantura.ru